

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
25 July 2018
Russian
Original: English

Семьдесят третья сессия

Пункт 74 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Универсальность, культурное разнообразие и культурные права**

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад, подготовленный Специальным докладчиком в области культурных прав Каримой Бенун и представленный в соответствии с резолюцией [37/12](#) Совета по правам человека.

* [A/73/150](#).

** Приложение к настоящему документу воспроизводится в том виде, в каком оно было получено, и только на том языке, на котором оно было представлено.

Доклад Специального докладчика в области культурных прав

Резюме

В ознаменование семидесятой годовщины Всеобщей декларации прав человека Специальный докладчик рассматривает подход к универсальности прав человека в аспекте культурных прав и тесную взаимосвязь между универсальностью и культурным разнообразием. Она перечисляет текущие угрозы для универсальности, которые требуют фундаментального обновления и решительной защиты этого принципа.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение: универсальность, культурное разнообразие и культурные права в 2018 году и в последующий период	4
II. Правовые стандарты и нормы по обеспечению универсальности и разнообразия	7
A. Соответствующие международные нормы в области прав человека по обеспечению универсальности и культурного разнообразия	7
B. Другие международные и региональные нормы	10
C. Дела, рассмотренные национальными судами	11
III. Универсальность: в основе культуры соблюдения прав человека и в центре контрнаступления на права человека	12
A. Сложная реальность современности: нападки на концепцию универсальности и прогресс в ее реализации	12
B. Культура соблюдения универсальных прав человека	16
IV. Культурный релятивизм: расщепление человечества во имя культуры	17
V. Укрепление универсальности, неделимости и взаимозависимости прав человека путем осуществления культурных прав	19
VI. Выводы и рекомендации	23
A. Выводы	23
B. Рекомендации	24
Приложение	
Towards a global history of the Universal Declaration of Human Rights	27

I. Введение: универсальность, культурное разнообразие и культурные права в 2018 году и в последующий период

1. Универсальный характер прав человека является одним из наиболее важных принципов, закрепленных в международном праве в XX веке. Он лежит в основе Всеобщей декларации прав человека и является одним из основополагающих аспектов всей системы прав человека. Универсальность в значительной степени повышает качество жизни всех людей во всем мире, а также способствует достижению равенства, достоинства и прав человека, включая культурные права, и это будет продолжаться в текущем XXI веке и в последующий период в случае их полного осуществления, развития и укрепления.

2. Универсальность означает, что люди обладают равными правами человека просто потому, что они являются людьми, где бы они ни жили и кем бы они ни были, независимо от их статуса или каких-либо особых характеристик. Универсальность должна пониматься как тесно связанная с другими основными принципами прав человека — взаимозависимость, неделимость, равенство и достоинство. На практике универсальность служит важнейшим инструментом для системы Организации Объединенных Наций по правам человека, разнообразных региональных правозащитных механизмов и правозащитников во всем мире.

3. Однако в настоящее время универсальность подвергается постоянным нападкам из различных направлений, в том числе со стороны правительств ряда стран, некоторых представителей правого и левого флангов в политике, некоторых негосударственных субъектов, включая экстремистов, фундаменталистов и популистов во всем мире и даже со стороны некоторых представителей научных кругов, включая тех, кто необоснованно прибегает к доводам, связанным с культурой и культурными правами. Это создает множество проблем для осуществления всех прав человека, включая культурные права. Культурные права являются одним из важнейших компонентов универсальной системы прав человека, и эта система обеспечивает самую надежную гарантию их соблюдения. Культурные права представляют собой одни из важнейших компонентов универсальности, а универсальность крайне важна для защиты основ культурных прав: расцвет культурного разнообразия, культурное смешение и открытость и право каждого человека на участие в динамичной культурной жизни без дискриминации.

4. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека Зейд Раад аль-Хусейн спросил в своем напутственном послании Совету по правам человека на ее тридцать восьмой сессии: «Почему Всеобщая декларация и весь свод принятых вслед за ней правовых норм в области прав человека являются в настоящее время объектом множества нападков...?». Он объяснил это использованием истории в качестве инструмента, политическими корыстными интересами и узколобым национализмом и призвал членов Совета по правам человека, да и для всех нас, «активнее высказываться и прилагать больше усилий для достижения общей цели и соблюдения универсального права в области прав человека», справедливо отметив, что «идеал прав человека является наиболее конструктивным идейным движением в нашу эпоху»¹.

¹ Зейд Раад аль-Хусейн, Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека, вступительное заявление и представление обновленной информации о проблемах в области прав человека во всем мире на тридцать восьмой сессии Совета по правам человека, Женева, 18 июня 2018 года.

5. Мы должны услышать призыв Верховного комиссара Зейда. В ответ на такие нападки мы не можем ограничиться общими фразами. Нам необходимо фундаментально возродить принцип универсальности и вспомнить при этом ключевые нормы, накопленный опыт и достижения, но при этом мы должны смотреть вперед и стремиться сохранить и оживить этот принцип в будущем, опираясь на широкую поддержку со стороны молодежи. Правозащитники и эксперты в области прав человека должны удвоить свои усилия в защиту как принципа универсальности прав человека, включая культурные права, так и культурного разнообразия, в соответствии с международными нормами. Они должны укрепить свои стратегии в обоих направлениях.

6. Во Всеобщей декларации о культурном разнообразии, принятой Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), подчеркивается, что «формы культуры изменяются во времени и пространстве. Это культурное разнообразие проявляется в неповторимости и многообразии особенностей, присущих группам и сообществам, составляющим человечество. Будучи источником обменов, новаторства и творчества, культурное разнообразие так же необходимо для человечества, как биоразнообразие для живой природы. В этом смысле оно является общим достоянием человечества и должно быть признано и закреплено в интересах нынешнего и будущих поколений» (статья 1). Кроме того, в Декларации указано, что защита культурного разнообразия является лучшим залогом международного мира, безопасности и социальной сплоченности и фактором развития, а также «этическим императивом, она неотделима от уважения достоинства человеческой личности» (статья 4). Она закрепляет уважение культурного разнообразия в выражении приверженности осуществлению прав человека в целом и Всеобщей декларации прав человека в частности. Уважение культурного разнообразия не умаляет принципа универсальности: «Недопустимо ссылаться на культурное разнообразие для нанесения ущерба правам человека, гарантированным международным правом, или для ограничения сферы их применения» (статья 4).

7. В последние годы уважение культурного многообразия подверглось нападкам со стороны тех, кто отрицает эту человеческую реальность и стремится навязать монолитную идентичность и способы существования, тех, кто выступает за те или иные формы превосходства и дискриминации, а также со стороны различных популистов, фундаменталистов и экстремистов (см. [A/HRC/34/56](#) и [A/72/155](#)) Культурное разнообразие все еще неправильно понимается как противоположность универсальности, в том числе некоторыми правительствами и другими субъектами, которые злоупотребляют этим понятием в оправдание нарушений тех самых универсальных прав человека, в рамках которых прямо закреплено право на культурное разнообразие, а также другими субъектами, которые вообще отвергают принцип универсальности.

8. В ходе этого обсуждения мы должны признать весьма реальные примеры принудительной ассимиляции, которая иногда навязывалась, в частности, коренным народам, меньшинствам и людям, живущим в условиях колониального господства и пренебрежительного отношения к объектам их культурного наследия. Универсальность — это понятие о человеческом достоинстве, а не об однородности. Но мы должны также признать разнообразие разнообразий, и не только между, но и внутри всех человеческих сообществ², а также то, что, в частности,

² «Признание разнообразия в рамках различных культур имеет чрезвычайное значение в современном мире, поскольку мы постоянно сталкиваемся с примитивными обобщениями понятий «западная цивилизация», «азиатские ценности», «африканские культуры» и так далее. Эти не имеющие оснований представления об истории и цивилизациях не только являются интеллектуально поверхностными, но и еще больше разобщают мир, в котором мы живем». Amartya Sen, *Human Rights and Asian Values* (New York, Carnegie Council for

женщины, меньшинства, свободолюбивые люди и лица, преследуемые по причине своей сексуальной ориентации или гендерной идентичности, необоснованно подчиняются гегемонии и подвергаются издевательствам внутри групп.

9. Специальный докладчик безоговорочно привержена принципу универсальности прав человека и культурного многообразия, а также признанию и укреплению органической взаимосвязи между этими двумя принципами. «Если культурные права в полной мере понимаются как часть более широкой системы прав человека и поэтому основаны на действующих нормах и принципах международного права прав человека, то они позволяют глубоко понять принцип универсальности прав человека с учетом культурного разнообразия» (A/HRC/14/36, пункт 3).

10. В настоящем докладе Специальный докладчик уделяет главное внимание подходу к универсальности прав человека в аспекте культурных прав, тесной взаимосвязи между универсальностью и культурным разнообразием, и способам, с помощью которых более полное осуществление культурных прав может способствовать укреплению и защите универсальности прав человека. При подготовке доклада она провела два консультативных совещания экспертов в Женеве и Нью-Йорке, пригласив экспертов из всех регионов мира, которые имеют различные точки зрения³.

11. Существует одна серьезная причина для изучения этих важных связей. Мы должны найти эффективные способы разъяснения того, что: а) культурные права не могут служить оправданием нарушений прав человека и нападок на принцип универсальности, как и не могут сводиться к культурному релятивизму; и б) уважение культурных прав и культурного разнообразия, без какой-либо дискриминации, в соответствии с международными нормами и согласно толкованию со стороны органов по правам человека, является ключевым аспектом осуществления принципа универсальности. По сути, эти соображения составляют единое целое. Кроме того, защита культурных прав в соответствии с международными нормами, на самом деле, является защитой универсальности, и наоборот.

12. Празднование семидесятой годовщины Всеобщей декларации прав человека в 2018 году и десятой годовщины создания мандата Специального докладчика в области культурных прав в 2019 году открывают возможности для того, чтобы еще глубже изучить эти важные связи, оценить, каким образом развитие культурных прав повлияло на обсуждение вопроса о взаимосвязи между универсальностью и культурным разнообразием, и определить наилучшие способы защиты и обеспечения такой универсальности, которая была бы принципиальной и всеохватной, незыблемой и продуманной, плюралистичной и глобальной и базировалась бы на борьбе со всеми формами дискриминации, а также учитывала бы права человека всех людей, включая тех кто традиционно относится к маргинализированным группам населения.

Ethics in International Affairs, 1997). Имеется по адресу: www.carnegiecouncil.org/publications/archive/morgenthau/254.

³ Как и в предыдущих докладах, при освещении положения в отдельных странах, упомянутых в настоящем докладе, рассматриваются случаи, которые ранее уже обсуждались в рамках механизмов Организации Объединенных Наций и ее должностными лицами, в докладах государств, многосторонних учреждениях и организациях гражданского общества.

II. Правовые стандарты и нормы по обеспечению универсальности и разнообразия

13. Культурные права являются выражением человеческого достоинства и непременным условием его уважения. Они охраняют права каждого лица в отдельности и вместе с другими, а также права групп людей на развитие и выражение своей человеческой природы, своего мировоззрения и смыслов, которые они придают существованию и развитию человека посредством, в частности, ценностей, воззрений, убеждений, языков, знаний и искусства, социальных институтов и образа жизни. Они также охраняют доступ к культурному наследию и объектам культуры, которые обеспечивают осуществление таких процессов идентификации и развития. Таким образом, они являются отражением как универсальности, так культурного разнообразия.

14. С самого начала мандат Специального докладчика в области культурных прав предусматривал изучение взаимосвязи между культурными правами и культурным разнообразием (резолюция 10/23 Совета по правам человека, пункт 9 (d))⁴. Как неоднократно заявляла Специальный докладчик, культурные права не равнозначны культурному релятивизму. Они не могут служить оправданием нарушений прав человека. Они не оправдывают дискриминацию или насилие. Они не дают разрешения навязывать другим людям идентичность или обычаи или лишать их и того, и другого в нарушение международного права. Культурные права прочно укоренились в системе универсальных прав человека. Так, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в своем замечании общего порядка № 21 (2009 год) о праве каждого человека на участие в культурной жизни признал и определил ограничения в отношении права каждого человека на участие в культурной жизни в определенных случаях (пункт 19), в частности в случае негативной практики, включая обусловленную обычаями и традициями практику, которая ущемляет другие права человека. Это напоминает нам о статье 30 Всеобщей декларации права человека, в которой предусмотрено следующее: «Ничто в настоящей Декларации не может быть истолковано как предоставление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права заниматься какой-либо деятельностью или совершать действия, направленные на уничтожение прав и свобод, изложенных в настоящей Декларации»⁵. Следовательно, при осуществлении прав человека необходимо учитывать уважение культурных прав, точно так же как при осуществлении самих культурных прав необходимо учитывать уважение других универсальных норм по правам человека.

A. Соответствующие международные нормы в области прав человека по обеспечению универсальности и культурного разнообразия

15. Универсальность является краеугольным камнем права в области прав человека, которое также закрепляет этот принцип. В статье 1 Всеобщей декларации прав человека предусмотрено, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Статья 2 более конкретно уточняет, что ни

⁴ См. также: Фарида Шахид, Специальный докладчик в области культурных прав, заявление первого мандатария на четырнадцатой сессии Совета по правам человека, Женева, 31 мая 2010 года.

⁵ См. также резолюцию 47/135 Генеральной Ассамблеи, приложение (Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам), пункт 2 статьи 8.

культурная принадлежность, ни политический статус категории не могут служить основанием для освобождения от обязанности защищать права.

16. Сегодня, когда мы отмечаем эту семидесятую годовщину, и впоследствии мы обязаны помнить о вкладе женщин и мужчин из разных стран мира в разработку Всеобщей декларации прав человека, пропагандировать этот основополагающий документ и рассказать о его поистине глобальной истории. Сторонники исключительности, которые рассказывают выдумки об этой Декларации, распространяют опасные мифы и должны изучить факты, включая те, что приводятся в приложении к настоящему докладу.

17. Сегодня Всеобщая декларация прав человека воспринимается многими как изложение норм международного обычного права⁶, а также как авторитетное изложение обязательств, установленных в положениях Устава Организации Объединенных Наций, касающихся прав человека. Ее положения были подтверждены и приняты в конституциях стран во всех регионах и в имеющих обязательную силу международных договорах.

18. Устав Организации Объединенных Наций конкретно закрепил нормы об универсальных правах в форме международного договора. В статье 55 предусмотрено, что Организация Объединенных Наций должна содействовать «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия», а в статье 56 государства обязуются предпринять действия для достижения этой цели.

19. Государства не раз заявляли о своей приверженности принципу универсальности в таких документах, как, например, Венская декларация и Программа действий 1993 года, в которых они подтвердили «священный долг всех государств выполнять свои обязательства по поощрению всеобщего уважения, соблюдения и защиты всех прав человека и основных свобод для всех в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, другими договорами, касающимися прав человека, и нормами международного права. Универсальность этих прав и свобод носит бесспорный характер» (пункт 1). В этом документе подтверждается, что «все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны... Хотя значение национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей необходимо иметь в виду, государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, несут обязанность поощрять и защищать все права человека и основные свободы» (пункт 5)⁷. Выборочное цитирование этого последнего положения, при котором пропускается вторая часть относительно обязанности государств, искажает взаимосвязь между культурными правами и универсальной системой прав человека.

20. Эксперты в области прав человека женщин напоминают нам, что подтверждение в Декларации универсального характера прав человека является одним из ее самых важных достижений. Поскольку права человека женщин часто приводятся как основание для оспаривания универсальности, крайне важно подчеркнуть, что права женщин являются правами человека, и, таким образом, подпадают под действие принципа универсальности. «Защита универсальности прав женщин также имеет большое значение для любых доводов в пользу универсальности прав человека; если нарушение прав половины человечества оце-

⁶ См., в частности, John P. Humphrey, *Human Rights and the United Nations: A Great Adventure* (Dobbs Ferry, New York, Transnational Publishers, 1984), p. 75.

⁷ См. A/CONF.157/24 (Part I), глава III (Венская декларация и Программа действий).

нивается в зависимости от культуры, религии или национальности, то права любого человека могут оцениваться с таких же позиций»⁸. Эти обязательства были подтверждены в Пекинской декларации и Платформе действий в 1995 году, в которых утверждалось, что «любые пагубные аспекты некоторой традиционной, укоренившейся в обычаях или современной практики, нарушающей права женщин, должны быть запрещены и искоренены»⁹. Эта позиция отражает подтверждение международным сообществом положений пункта а) статьи 5 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Иными словами, культура или то, что выдается за культуру, не могут отменить равенство и универсальные права человека.

21. В своей резолюции [60/251](#) Генеральная Ассамблея возложила на Совет по правам человека обязанность «отвечать за содействие всеобщему уважению и защите всех прав человека и основных свобод для всех без каких-либо различий и на справедливой и равной основе» (пункт 2). Совет регулярно подтверждает важность обеспечения и соблюдения принципа универсальности¹⁰. В самых последних договорах по правам человека, включая Конвенцию о правах ребенка, Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, специально подтверждается универсальный характер прав человека или их применимость, независимо от принадлежности к какой-либо группе.

22. Мандатарии специальных процедур, эксперты из органов по контролю за осуществлением международных договоров и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека также подтвердили этот принцип и подчеркнули важность обеспечения того, чтобы «традиции», «менталитет» и «обычай» не ставились выше универсальных норм по правам человека¹¹. Комитет по правам человека заявил следующее: «Признавая разнообразие моральных норм и культур на международном уровне, Комитет напоминает, что все государства-участники должны всегда соблюдать принципы универсальности прав человека и недискриминации ([A/69/40 \(том I\)](#), пункт 127 (10)). Аналогичным образом, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин заявил, что «никакие культурные особенности не могут ставить под сомнение универсальность прав человека, которые остаются неотъемлемыми и неизменными» ([A/52/38/Rev.1](#), пункт 64)¹².

23. Принцип недискриминации, закрепленный в многочисленных международно-правовых документах, представляет собой важную правовую основу для взаимосвязи между универсальностью и разнообразием. Согласно текстам этих документов и их толкованию со стороны соответствующих договорных органов, дискриминация означает любое различие, исключение, ограничение или пред-

⁸ Charlotte Bunch, “Legacy of Vienna: Feminism and Human Rights”, International Expert Conference on Vienna+20, Vienna, 27–28 June 2013.

⁹ Доклад четвертой Всемирной конференции по положению женщин, Пекин, 4–15 сентября 1995 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.96.IV.13), глава I, резолюция 1, Пекинская декларация и Платформа действий, пункт 224.

¹⁰ См., например, резолюции 5/1, 6/6, 14/7, 22/5 и 25/11 Совета по правам человека.

¹¹ См. [E/CN.4/2006/61/Add.5](#), пункты 9, 20, 76 и 80; [A/HRC/4/34](#), пункт 47; [A/HRC/18/35/Add.5](#), пункт 67; Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 19 (1992 год), касающаяся насилия в отношении женщин, пункты 11 и 23; и общая рекомендация № 21 (1994 год), касающаяся равноправия в браке и семейных отношениях, пункты 21 и 22; Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “Harmful traditional practices affecting the health of women and children”, fact sheet No. 23, August 1995.

¹² См. также документ [A/53/38/Rev.1](#), пункт 282.

почтение или иное дифференцированное обращение, которое прямо или косвенно осуществляется на запрещенных основаниях для дискриминации и целью или результатом которого является умаление или сведение на нет признания, пользования или осуществления прав человека наравне с другими. Все люди должны пользоваться одними и теми же правами, независимо от их отличительных особенностей. В то же время, пользование правами и свободами на равных началах «вовсе не означает одинакового обращения в любом случае»¹³. Однако, следует соблюдать осторожность, поскольку дифференцированное обращение за рамками допустимого может само по себе являться нарушением принципа недискриминации¹⁴.

24. В своем замечании общего порядка № 21 о праве на участие в культурной жизни Комитет по экономическим, социальным и культурным правам подчеркнул большое значение культурного многообразия для прав человека и человеческого достоинства. Он также подтвердил позицию, согласно которой «недопустимо ссылаться на культурное разнообразие для нанесения ущерба правам человека, гарантированным международным правом, или для ограничения сферы их применения» (пункт 18).

В. Другие международные и региональные нормы

25. Взаимосвязь между универсальными правами человека и культурным разнообразием рассматривается также в других документах. ЮНЕСКО приняла Всеобщую декларацию о культурном разнообразии (2001 год) и Конвенцию об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005 год). В Декларации предусмотрено, что всеобщие права человека — это «гарантия культурного разнообразия» и что «защита культурного разнообразия является этическим императивом, она неотделима от уважения достоинства человеческой личности», а это «подразумевает обязательство уважать права человека и основные свободы, особенно права лиц, принадлежащих к меньшинствам, и права коренных народов» (статья 4). В ней также указано, что культурные права — это «фактор, благоприятствующий культурному разнообразию» (статья 5). Конвенция дополняет Декларацию, подтверждая, что «охрана и поощрение культурного разнообразия возможны только тогда, когда гарантированы права человека и... основные свободы... Никто не может использовать положения настоящей Конвенции для ущемления прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и гарантируемых международным правом, или для их ограничения» (статья 2).

26. В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи) также уделяется внимание принципу универсальности и уважению к разнообразию. В ней представляется «мир, в котором обеспечиваются всеобщее уважение к правам человека и человеческому достоинству, верховенство права, справедливость, равенство и недискриминация; уважение к расовому, этническому и культурному разнообразию; мир равных возможностей, позволяющий в полной мере раскрыть человеческий потенциал и способствующий всеобщему процветанию... Мир, в котором каждая женщина и девочка пользуется полным гендерным равенством и в котором устра-

¹³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 18 (1989 год), касающееся недискриминации, пункт 8.

¹⁴ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 20 (2009 год), касающееся недискриминации в отношении экономических, социальных и культурных прав, пункт 13.

нены все юридические, социальные и экономические барьеры на пути расширения ее прав и возможностей» (пункт 8). В ней также не менее 29 раз употребляется слово «универсальный», и заложены положения Всеобщей декларации прав человека и принятых впоследствии норм по правам человека (пункт 10). Цели в области устойчивого развития, изложенные в Повестке дня на период до 2030 года, не могут быть достигнуты без решительной защиты принципа универсальности, как и полноценная универсальность не может быть реализована без эффективного выполнения согласованных задач. В пункте 36 повестки дня на период до 2030 года признается, что культурное разнообразие мира и все культуры могут способствовать устойчивому развитию и выступать в качестве решающих факторов его обеспечения.

С. Дела, рассмотренные национальными судами

27. Право является источником важных норм, гарантирующих всеобщие права человека, а также полем битвы за эти права. Международное и внутригосударственное право и суды могут и должны использоваться для того, чтобы оградить универсальные нормы по правам человека от претензий сторонников релятивизма и исключительности. Специальный докладчик приветствует, в частности, важное решение, которое недавно было вынесено в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии под влиянием вмешательства женщин-правозащитников, которые выступали против гендерной сегрегации в сфере образования по религиозным мотивам¹⁵. «Это решение является важным шагом вперед в наших усилиях, направленных на то, чтобы убедить суды и государственные органы обратить внимание на женоненавистничество и гендерные стереотипы, которые пропагандируются в наших школах и университетах под предлогом религиозной и культурной свободы»¹⁶.

28. Еще одним положительным примером является прогрессивный подход, который недавно проявил судья апелляционного суда в провинции Мазандаран Исламской Республики Иран, сославшись на Конвенцию о правах ребенка при отклонении ходатайства мужчины, добивавшегося лишения его бывшей жены прав на посещение ребенка по причине того, что она повторно вышла замуж¹⁷. Необходимо сделать все возможное для содействия такому использованию судов и правовых норм в защиту универсальности, в том числе посредством облегчения для правозащитников доступа к судебным разбирательствам.

¹⁵ England and Wales Court of Appeal, HM Chief Inspector of Education, *Children's Services and Skills v. The Interim Executive Board of Al-Hijrah School*, Case No. C1/2016/4313, Approved Judgement, 13 October 2017, on appeal from the High Court of Justice.

¹⁶ Southall Black Sisters, "Court of Appeal finds the gender segregation can amount to unlawful sex discrimination", press release, 13 October 2017.

¹⁷ См. частичный английский перевод в: Omid Salimi Bani, "The Judiciary: in Mazandaran Court, a judge appeals to international law", Human Rights and Democracy for Iran, 7 January 2017. См. также: www.isna.ir/news/95101911493/ای-رای-سابقه-بی-در-دادگاه-یک-سابقه-بی-رای.

III. Универсальность: в основе культуры соблюдения прав человека и в центре контрастности на права человека

29. Универсальность лежит в основе прав человека и нашей сущности как человеческих существ. Ее «можно обнаружить в самых сокровенных аспектах самоидентификации: отношение к жизни, смерти, полу, возрасту, другим людям, воде, песку, деревьям... знаниям, родственным связям»¹⁸.

30. Универсальность является как общей концепцией прав человека, так и каркасом, который их формирует. Она подразумевает как «универсальность применения, так и универсальность обязательств»¹⁹. Она представляет собой критерий для определения степени соблюдения прав, их осуществления и неделимости. Как и «культура», универсальность не является застывшим понятием, она развивается и предусматривает все более широкую защиту прав, включая равную защиту от злоупотреблений со стороны различных субъектов, в том числе государственных и негосударственных субъектов, будь то физические или юридические лица, а также вопросы, которые ранее рассматривались как не относящиеся к теме международного права, такие как домашнее насилие.

31. Преданные сторонники универсальности прав человека существуют во всех регионах мира. Ее оппоненты также встречаются в разных географических районах. Предшественники и вдохновители идеи универсальности жили в каждом регионе. Это поистине глобальный проект, а не идея, которая возникла или распространилась в какой-либо одной стране или каком-либо регионе. Люди и правительства во всех частях мира способны попятить эту идею или отстоять ее.

A. Сложная реальность современности: нападки на концепцию универсальности и прогресс в ее реализации

32. Целые системы взглядов основаны сегодня на опровержении принципа общих человеческих ценностей. Как отмечала ранее Специальный докладчик, сторонники фундаментализма и экстремизма отвергают принципы равенства и универсальности прав человека, что делает непоколебимую защиту этих принципов основой усилий в поддержку прав человека (A/HRC/34/56, пункт 2).

33. Неслучайно идея универсальности часто находит самый большой отклик среди наиболее обездоленных и дискриминируемых людей, и особенно тех, кто защищает права этих людей, настаивают на соблюдении этого принципа²⁰. Специальный докладчик напоминает, что афроамериканские студенты, которые

¹⁸ Patrice Meyer-Bisch, “Les droits culturels, un principe éthique de coopération et un levier de développement”, keynote address for the panel “Cultural rights under pressure — a contemporary arts perspective” at the Crossroads conference organized by Pro Helvetia, Basel, 8 February 2018 (перевод автора).

¹⁹ Sunila Abeysekera, “The High Commissioner’s promotion of universality of human rights”, in Felice D. Gaer and Christen L. Broecker, eds., *The United Nations High Commissioner for Human Rights: Conscience for the World* (Leiden, The Netherlands, Martinus Nijhoff Publishers, 2014), p. 121.

²⁰ Важность обеспечения универсальности была подтверждена многими экспертами Организации Объединенных Наций по правам человека, в том числе теми, кто занимается вопросами прав маргинализированных лиц, например, специальными докладчиками по вопросу о правах инвалидов (A/HRC/37/56 и A/HRC/34/58, пункт 32), по вопросу о свободе религии или убеждений (A/HRC/37/49 и E/CN.4/2002/73/Add.2, пункты 27 и 29), по вопросу о праве на образование (E/CN.4/2003/9, пункт 23), по вопросу о правах

участвовали в протестах против нарушений прав человека в знаменитом марше 1965 года в Сельме (Соединенные Штаты Америки), шли под флагом Организации Объединенных Наций²¹. Например, сегодня система универсальных прав, недискриминация, правосудие и достоинство регулярно используются правозащитниками, которые отстаивают права далитов (неприкасаемых) и борются с кастовой дискриминацией в Индии²². Нападки на универсальность часто исходят от тех, кто обладает наибольшей властью и стремится разрушить механизмы, используемые для устранения неравноправия. Поэтому защита и укрепление этого принципа крайне необходимы для реального обеспечения прав для всех, включая культурные права.

34. Специальный докладчик обеспокоена документально подтвержденными попытками использовать понятие универсальности для исключения определенных прав и носителей прав из сферы применения защиты. В этой направленной против прав риторике универсальность прав человека, выражаемая словом «общепризнанные», означает, что права человека применяются в отношении конкретных категорий людей только в том случае, если они признаны всеми, что превращает идею универсальности в зависящее от обстоятельств соревнование в популярности, а не естественную защиту для всех, включая самых дискриминируемых людей. Те, кто выступает против прав, манипулируют терминами «универсальные» и «основные» права, применяя их только в отношении некоторых прав человека и часто пытаясь представить сексуальные и репродуктивные права или права, связанные с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью, как факультативные²³. Универсальность обеспечивает основу для включения, а не исключения.

35. Участвовавшие нападения на правозащитников во многих странах, включая защитников культурных прав, и ограничения на способности участвовать в работе по отстаиванию универсальных прав человека, в том числе путем приклеивания им ярлыка «иностранных агентов», сокращения их возможностей получить международное финансирование или введения дополнительных норм, которые несоразмерно ограничивают деятельность правозащитных организаций, вызывают особое беспокойство и должны быть прекращены в соответствии с международными нормами²⁴. Например, Специальный докладчик была встревожена тем фактом, что женщине-правозащитнику Мозн Хасан из Египта, которая

коренных народов (A/68/317, пункт 70) и по вопросу о насилии в отношении женщин (A/HRC/4/34, пункт 22).

²¹ Thomas Borstelmann, *The Cold War and the Color Line: American Race Relations in the Global Arena* (Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 2001), p. 189.

²² См., например, the work of Jan Sahas Social Development Society. Имеется по адресу: <http://jansahasindia.org>.

²³ См. Naureen Shameem, *Rights at Risk: Observatory on the Universality of Rights Trends Report 2017* (Toronto, Association for Women's Rights in Development, 2017), p. 84; и резолюцию 32/2 Совета по правам человека, преамбула.

²⁴ См., например, совместное заявление, дело № IND 10/2016, и совместное заявление, дело № IND 2/2016 (Индия); совместное заявление, дело № ISR 1/2016, и соответствующие пресс-релизы Центра новостей Организации Объединенных Наций, "United Nations experts urge Israel lawmakers to halt proposed legislation targeting civil society groups", 24 June 2016, и "United Nations office raises concern about Israel's 'NGO Transparency Law'", 19 July 2016 (Israel); E/C.12/RUS/CO/6, пункты 7 и 8 (Российская Федерация). Дополнительные примеры приводятся в документе A/HRC/38/34, а важнейшие рекомендации — в совместном заявлении группы председателей, заместителей председателей и членов договорных органов по правам человека Организации Объединенных Наций и Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников, озаглавленном «Двадцатая годовщина принятия Декларации о правозащитниках».

является руководителем группы за женское равноправие «Назра», запретили поездки, ее активы были арестованы и она была вызвана на допрос в связи с обвинениями, в том числе в «изменении культурных ценностей женщин и подстрекательстве к безответственному освобождению женщин в обществе»²⁵. Если мы хотим добиться универсальности прав человека, нам необходимо иметь больше таких людей, как Мозн Хасан, и сделать так, чтобы они могли беспрепятственно выполнять свою работу.

36. Специальный докладчик также глубоко обеспокоена делом Цинь Юнминя, видного китайского правозащитника, который был осужден в июле 2018 года за «подрыв государственной власти» и приговорен к 13 годам тюремного заключения. Среди доказательств, предъявленных ему прокурором, была книга, в которой он призвал правительство Китая защищать права человека в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах²⁶. Этот пример служит тревожным сигналом для всех правозащитников.

37. На национальном и международном уровнях наблюдаются положительные тенденции в признании равных и универсальных прав тех, кто систематически подвергается дискриминации, в том числе в связи с их интимной жизнью, идентичностью и выбором. Например, огромным достижением стали результаты проведенного 25 мая 2018 года в Ирландии референдума, который отменил восьмую поправку к конституции, открыв «путь к разработке новой законодательной и нормативно-правовой базы для доступа к услугам по прерыванию беременности»²⁷, что в большей степени позволит гарантировать равное право женщин на наивысший достижимый уровень здоровья, а также создание в 2016 году мандата Независимого эксперта по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности (резолюция 32/2 Совета по правам человека); эти события свидетельствуют о таких положительных тенденциях.

38. Призыв бывшего Специального докладчика по вопросу о правозащитных обязательствах, касающихся пользования безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой, Джона Х. Нокса обеспечить международное признание, по аналогии с признанием в региональных документах, права человека на здоровую окружающую среду, является еще одним позитивным событием, которое одобряет Специальный докладчик (см. [A/HRC/37/59](#), см. пункты 11–16). Универсальный характер прав человека, включая культурные права, не имеет никакого смысла без пригодной для жизни среды, в которой они могут быть осуществлены.

39. Однако имеются также тревожные признаки отступления от принципа универсальности, например а) хорошо финансируемые и спланированные усилия некоторых правительств, поддерживаемых правительством групп, международ-

²⁵ Меморандум по делу № 173, выпущенный следственным управлением Каирского апелляционного суда, 11 января 2017 года (неофициальный перевод на английский язык Специального докладчика). См. также Nazra for Feminist Studies, “The summon of feminist and woman human rights defender Mozn Hassan to investigation within the context of the NGO foreign funding case”, press release, 18 June 2018.

²⁶ Chinese Human Rights Defenders, “China sentences veteran human rights defender Qin Yongmin to 13 years in prison”, 11 July 2018; обвинительное заключение № 107, Народная прокуратура города Ухань, провинция Хубэй, Китай, 17 июня 2016 года.

²⁷ Irish Human Rights and Equality Commission, “Oireachtas must now legislate to vindicate the human rights of women and girls in accessing healthcare”, press release, 26 May 2018; см. также [CEDAW/C/IRL/CO/6-7](#).

ных организаций и групп гражданского общества по организации международных кампаний против универсальности²⁸; и b) частое злоупотребление понятием «религиозная свобода» таким образом, который противоречит важным нормам, регулирующим свободу религии или вероисповедания, с тем чтобы настроить людей против равенства и универсальности²⁹. Между тем, еще одним постыдным примером является выход Соединенных Штатов Америки из Совета по правам человека, который официально был обоснован критическими замечаниями со стороны Совета, но высокопоставленное должностное лицо объяснило этот шаг неприятием международных процедур тщательного анализа положения в области прав человека³⁰. Все эти шаги назад подрывают права человека и должны быть осуждены. Кроме того, ослабление или сокращение финансирования институтов, призванных гарантировать осуществление норм в области прав человека, также несовместимо с обязательством в отношении обеспечения универсальности³¹.

40. Релятивизм проявляется в самых разных формах, которые подрывают культуру прав человека и полноценную реализацию принципа универсальности. К ним относится культурный релятивизм, который более подробно рассматривается ниже. Релятивизм проявляется также в форме отказа от признания в качестве прав человека целых категорий прав, таких как экономические, социальные и культурные права. Такой подход приводит к избирательной универсальности, что также неприемлемо. Терпимое отношение к масштабной крайней нищете или недостаточному обеспечению услугами здравоохранения во имя интересов рынка настолько же серьезно подрывает универсальность, как и попытка оправдать дискриминацию интересами культуры.

41. Безоговорочный отказ признать возможность требовать в судебном порядке выполнения обязательств в области прав человека или попытки поставить внутреннее законодательство выше международных норм по правам человека, не выполняя международных обязательств в области прав человека, также приводят к релятивизму на практике. Кроме того, релятивизм может проявляться в высказываниях против иммиграции, которые ошибочно исходят из того, что все

²⁸ Например, Специальный докладчик глубоко сожалеет о том, что на веб-сайте Высшего совета по правам человека Исламской Республики Иран появилось следующее заявление: «Необходимо отметить, что документы по правам человека, составленные на Западе, навязываются другим народам с помощью различных способов. Это тотальное наступление... заходит настолько далеко, что лишает другие народы мира их индивидуальных и социальных свобод, в то время как гордые народы мира, которые исповедуют свои внутренние и региональные ценности и опираются на культурное разнообразие, ведут борьбу с этой западной машиной». Как указано на веб-сайте, этот официальный орган проводит на международном уровне «агрессивную» кампанию против мировоззрения, которое, по его мнению, отражено в универсальных нормах (неофициальный перевод на английский язык Специального докладчика).

²⁹ См., например, [A/HRC/34/50](#), пункты 44–50, и [A/HRC/38/46](#).

³⁰ Официальное заявление содержится в: Mike Pompeo, Secretary of State, United States of America, and Nikki Haley, United States Permanent Representative to the United Nations, remarks on the United Nations Human Rights Council, Washington, D.C., 19 June 2018. В тот же день в интервью, данном радиопрограмме с примерно 7 миллионов слушателей, Советник по вопросам национальной безопасности Соединенных Штатов Америки Джон Болтон объяснил решение Соединенных Штатов следующим образом: «По сути... это является отрицанием концепции, согласно которой многосторонние организации могут судить представительные правительства, такие как правительство США, или пытаться навязать свое мнение относительно того, в чем заключается адекватное осуществление прав человека». См. The Mark Levin Show, Audio Rewind, 19 June 2018.

³¹ См., например, Coordination Committee of Special Procedures and Chairpersons of Human Rights Treaty Bodies, “We cannot let it go bankrupt”, statement on the Inter-American Commission on Human Rights financial crisis, Geneva, 3 June 2016.

права человека заканчиваются на границе или предназначены только для граждан, и в злоупотреблении понятием «национальный суверенитет», с тем чтобы уклониться от законного рассмотрения ситуации в области прав человека.

42. Полноценная универсальность должна охватывать гражданские, культурные, экономические, политические и социальные права, включать права всех людей и предусматривать и обеспечивать их полное осуществление.

В. Культура соблюдения универсальных прав человека

43. Универсальность — один из глобальных гуманитарных проектов, который осуществляется непрерывно и который стал частью мировых культур. Во всем мире многочисленные защитники и сторонники прав человека, эксперты, политические деятели и, что самое важное, простые люди самого разного происхождения восприняли и впитали понятие универсальности прав человека как основу своей работы, правозащитной деятельности, политики, образа жизни и способов участия в культурной жизни. Универсальность прав человека сама по себе является важным культурным проектом. Признание человеческого достоинства, равенства и справедливости, а также фактов нарушения прав, часто приходит в результате жизненного опыта.

44. Правительства несут главную ответственность за поощрение, защиту и реализацию принципа универсальности прав человека. Другие субъекты, в том числе международные организации, транснациональные корпорации, эксперты, средства массовой информации и, на самом деле, «каждый человек и каждый орган общества», если использовать терминологию Всеобщей декларации прав человека, играют свою роль в отстаивании универсальных прав. Роль правозащитников в обеспечении универсальности также имеет решающее значение. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает, что недавно глобальная коалиция правозащитников создала Обсерваторию по универсальности прав для наблюдения за международными событиями в этой области, и приветствует такие усилия, которые заслуживают поощрения и поддержки³².

45. Как указано в выпущенном в 2009 году *Всемирном докладе ЮНЕСКО*, «признание культурного разнообразия внедряет универсальность прав человека в реальную жизнь наших обществ путем привлечения внимания к тому, что ими обладают все, кто может считать эти права своими собственными, независимо от языка, традиций и местонахождения»³³. Каждому обществу рекомендуется обратить внимание на проявления универсальных прав человека, закрепленные в их языках и традициях, выявить в своих собственных разнообразных культурных ресурсах, в пословицах, легендах и философской мудрости те ценности, которые лежат в основе прав человека и человеческого достоинства. Одним из примеров является инициатива студентов в Мавритании, которые собирали и анализировали примеры ценностей и традиций, для того чтобы показать многогранные связи между ними и универсальными правами человека³⁴. Соединение универсальных ценностей с реальной жизнью и устремлениями и способность процитировать статью Всеобщей декларации наряду с народной пословицей, которая передает тот же смысл, укрепляют причастность к этим ценностям.

³² См. www.oursplatform.org.

³³ United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO), *UNESCO World Report: Investing in Cultural Diversity and Intercultural Dialogue* (Paris, 2009), p. 225.

³⁴ Abdoulaye Sow, “Traditions, droits humains et diversité culturelle face aux mutations sociales en Mauritanie”, submission at the Special Rapporteur’s expert consultation, March 2018.

46. Как отмечается во *Всемирном докладе*, «то, что эти права и свободы должны осуществляться в самых разнообразных культурных условиях, никоим образом не означает, что универсальные нормы можно рассматривать как относительные в плане их применения» (р. 225). Сам характер норм о неотъемлемых, универсальных правах человека делает их применимыми во всех социальных и культурных контекстах. Как неоднократно заявляли мандатарии в области культурных прав, культуры носят динамичный характер, они меняются со временем и являются предметом внутренних обсуждений и споров. Не все проявления культурного разнообразия являются приемлемыми, если рассматривать их в аспекте универсальных прав человека. Для того чтобы любая традиция и любой обычай, которые считаются «культурными», могли быть признаны легитимными, необходимо установить их соответствие универсальным правам человека и показать их способность укреплять и поддерживать человеческое достоинство³⁵. Осуществление культурных прав позволяет каждому человеку свободно создавать культуру и способствовать ее созданию, в том числе посредством оспаривания господствующих норм и ценностей³⁶.

47. Универсальность не должна использоваться в качестве оружия против культурного многообразия, как и культурное разнообразие против универсальности. Эти два принципа являются взаимодополняющими и взаимосвязанными.

IV. Культурный релятивизм: расщепление человечества во имя культуры

48. Международное право в области прав человека, кодифицированное и принятое правительствами в каждом регионе мира, отвергает культурный релятивизм. Такая позиция часто выражается в отношении прав других людей, которые, как считается, имеют меньшие или иные притязания на права из-за группы, к которой, как предполагается, они относятся. Почти никто не будет придавать относительный характер своим собственным правам. Как поставила вопрос Фатиха Агаг-Буджалат, почему некоторые женщины должны принимать то, что другие отказались принять для себя и своих дочерей³⁷? Не может быть категории «людей второго сорта»³⁸. И, тем не менее, культурный релятивизм регулярно поднимает свою отвратительную голову на форумах Организации Объединенных Наций и в университетских аудиториях, даже в вопросе о правах человека. И некоторые апологеты колониализма, и некоторые из тех, кто считают себя сторонниками «постколониального» развития, иногда используют аналогичные аргументы для оправдания своего культурного релятивизма. Борьба с этим явлением следует с помощью творческих и современных методов просвещения в области прав человека при полной обеспеченности необходимыми ресурсами. Культурный релятивизм не является лишь теоретической концепцией; исключения из сферы защиты прав человека, которые стремятся установить его сторонники, приводят к серьезным, а иногда и летальным последствиям.

³⁵ Jean-Bernard Marie, “L’universalité des droits de l’homme revisitée par la diversité culturelle”, in Gilbert Vincent (ed.), *La partition des cultures: droits culturels et droits de l’homme* (Strasbourg, presses universitaires, 2008), p. 387.

³⁶ Программа развития Организации Объединенных Наций, *Доклад о развитии человека 2004 : Культурная свобода в современном многообразном мире* (Нью-Йорк, 2004 год), стр. 5.

³⁷ Fatiha Agag-Boudjahlat, *Le grand détournement: féminisme, tolérance, racisme, culture* (Paris, Cerf, 2017), p. 86 (перевод на английский язык Специального докладчика).

³⁸ Human Rights Watch, “70 years of the Universal Declaration of Human Rights: closing the implementation gap”, 28 February 2018.

49. Миллионы людей во всем мире, включая дедушку Специального докладчика Лахдара Бенуна, который был крестьянским лидером, погибли в борьбе с колониализмом, являющимся одной из форм релятивизма. Следует тщательно избегать властных отношений, которые диктуют господство, и навязывания, связанного с этим явлением. Однако те, кто отдали свои жизни, чтобы покончить с колониализмом, боролись за более широкую свободу; за более широкие права; за право считаться равными людьми, пользующимися равными правами, а не изначально иными людьми, пользующимися иными правами. Использование колониальной истории в оправдание нарушений прав человека оскорбляет их память и обесценивает их достижения. «Идея о том, что различные народы наделены отдельными правами, в середине XX века показалась бы абсурдной тем, кто боролся против колониального угнетения или пытался сформировать новые нации»³⁹.

50. Во всех частях мира предпринимаются усилия по обеспечению универсальности прав человека, хотя некоторые из них получили более широкое признание, чем другие. «Очень легко забыть о том, что движения и восстания против рабства, против колониализма, за самоопределение, независимость... и против апартеида в Южной Африке активизировались и оформились благодаря универсальному характеру прав и равенства, того, что сегодня мы именуем правами человека»⁴⁰.

51. Специальный докладчик с сожалением констатирует, что сегодня в спорах, касающихся прав человека, противники прав человека регулярно используют слово «культура» как метафору для отражения культурного релятивизма. Возрождение культурного релятивизма представляет особую угрозу для прав человека, включая права женщин и представителей меньшинств, и его сторонники иногда пытаются сослаться на культурные права в подтверждение своих доводов. «Доводы, основанные на «релятивизме» или «культурных особенностях», также направлены на то, чтобы вывести людей и группы, принадлежащие к обездоленным слоям населения, за пределы сферы защиты, обеспечиваемой международными и национальными механизмами защиты прав человека»⁴¹.

52. Как отмечала ранее Специальный докладчик, серьезную обеспокоенность вызывает тот факт, что к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин относится большее, чем к какой-либо из конвенций по правам человека, число оговорок, многие из которых основываются на недопустимых культурно-релятивистских доводах, оправдывающих непринятие мер по обеспечению равенства между женщинами и мужчинами (A/72/155, пункт б). Международное право позволяет государствам делать оговорки, если они не будут подрывать объект и цель договора. Однако сохранение за собой права осуществлять дискриминацию на основании выдвигаемых религиозных и культурных соображений при ратификации договора, главная цель которого заключается в запрещении дискриминации, представляет собой явное нарушение принципа универсальности, а также бессмысленным усилием, которое не должно иметь каких-либо правовых последствий. То же самое относится и к бесконечному и безграничному использованию клаузул об отступлении от положений договора, применение которых явно ограничивается международным правом.

³⁹ Gita Sahgal, "Who wrote the Universal Declaration of Human Rights?», Open Democracy, 2012, имеется по адресу: www.opendemocracy.net/5050/gita-sahgal/who-wrote-universal-declaration-of-human-rights.

⁴⁰ Четан Бхатт, «Вызовы универсальности», выступление на организованном Специальным докладчиком консультативном совещании экспертов, 28 февраля 2018 года.

⁴¹ Abeyssekera, "The High Commissioner's promotion of universality", p. 122.

53. Заслуживает осуждения и то, что релятивистские доводы находят отражение в текстах резолюций Организации Объединенных Наций. В каждой стране существует обязательство по осуществлению всех прав человека для всех без дискриминации, какие бы споры ни происходили внутри государства «по вопросам, связанным с историческими, культурными, социальными и религиозными особенностями», как сказано в резолюции 32/2 Совета по правам человека. Чувствительность проблемы не отменяет международные обязательства государств в области прав человека. Никакие исторические, социальные, культурные или религиозные чувства не могут оправдать введение уголовной ответственности в связи с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью или любые другие дискриминационные или насильственные действия по этим основаниям⁴².

54. Аналогичным образом, понятие «защита семьи», введенное в резолюции 26/11, используется «для подрыва прав женщин путем оспаривания универсальных стандартов в области прав на равенство и недискриминацию» (A/HRC/38/46, пункт 13); таким же образом предпринимаются попытки использовать неопределенные «традиционные ценности» для ограничения прав человека, в частности с помощью резолюции 12/21 Совета по правам человека. Специальный докладчик согласна с мнением Консультативного комитета, который отметил, что «традиции часто служат оправданием сохранения статус-кво... Те, кто извлекает наибольшую выгоду из существующего положения, скорее всего, будут ссылаться на традиции для сохранения власти и привилегий, а также выступать в роли защитников традиции, в то время как наиболее обездоленные и бесправные представители общества несут наибольшие потери от подхода к правам человека, основанного на традиционных ценностях» (A/HRC/22/71, пункт 40). Следует напомнить, что в определенные периоды и в определенных местах в оправдание рабства, иностранного господства и даже системной расовой дискриминации ссылались на «традиционные ценности», что сегодня считается абсолютно недопустимым.

55. Кроме того, проблема состоит в том, что усилия по обеспечению всеобщего соблюдения обязательств в области универсальных прав человека иногда выдаются за «использование внешнего давления или мер принуждения... с тем чтобы повлиять на соответствующие внутренние дискуссии и процессы принятия решений на национальном уровне» (резолюция 32/2 Совета по правам человека). Хорошо, что государствам напоминают об этих обязательствах, ставя их соблюдение в качестве условия для осуществления программ помощи и стремясь тем самым укрепить осуществление универсальных прав человека. Увязывание международных отношений с обязательствами по универсальным правам человека согласуется с положениями Всеобщей декларации прав человека.

V. Укрепление универсальности, неделимости и взаимозависимости прав человека путем осуществления культурных прав

56. Споры относительно культурного релятивизма часто связаны с утверждением, что только некоторые, как правило «незападные», народы имеют культуру, что культура является монолитной, представляемой государством или конкретными религиозными или традиционными лидерами (часто мужчинами), и представляет собой нечто неизменное в противоположность тому, что объявляется

⁴² Victor Madrigal-Borloz, Independent Expert on protection against violence and discrimination based on sexual orientation and gender identity, address to the Identity Conference, Toronto, 24 May 2018. См. также [A/HRC/19/41](#).

«западными нормами по правам человека». Это является грубым искажением картины мира, в котором мы живем, в котором, как ранее отмечала Специальный докладчик: а) все люди и все народы имеют культуру, а не только определенные категории народов или народы, живущие в определенных географических районах; б) культуры создаются людьми и постоянно переосмысливаются; и с) хотя обычно слово «культура» употребляется в единственном числе, это создает методологические и эпистемологические проблемы. Необходимо понимать, что культура всегда множественна. Слово «культура» означает культуры (A/HRC/31/59, пункт 8). Кроме того, универсальные нормы в области прав человека являются поистине глобальными.

57. Культуры имеют многочисленные позитивные последствия для осуществления универсальных прав человека. Понимание культурных прав как прав универсальных означает соблюдение и защиту прав всех людей на участие в культурной жизни по их выбору и на выражение их собственных представлений о ценностях и обычаях в соответствии с международными нормами. Право на участие в культурной жизни без какой-либо дискриминации, в том числе право на участие в принятии решений об изменении культурных обычаев или отказе от них, само по себе является правом человека. Кроме того, как подробно объяснила Специальный докладчик в своем докладе Совету по правам человека в 2018 году, посвященном социально ориентированной творческой и культурной деятельности, культурные обычаи и осуществление культурных прав могут быть ключевыми средствами достижения целей в области прав человека (A/HRC/37/55).

58. Культура проникает во все сферы деятельности человека и во все институты (A/67/287, пункт 2). Осознание этого факта предполагает, что при разработке условий, мер, политики и программ, касающихся осуществления всех прав человека, государства должны уделять внимание внутреннему многообразию их обществ и определять многочисленные способы обеспечения эффективного осуществления. Это как при переводе текста: его смысл, т.е. каждое универсальное право человека, должен оставаться одним и тем же, даже если различаются формулировки, то есть способы эффективного осуществления этого права в конкретных условиях. Этот процесс делает более понятным содержание каждого права и повышает эффективность его осуществления.

59. Более тесная интеграция культурных прав в универсальную, неделимую и взаимозависимую систему прав человека позволяет по-новому понять культурное разнообразие. Выполнение мандата в области культурных прав неоднократно демонстрировало, что культурное разнообразие является необходимым условием и результатом осуществления культурных прав всеми людьми. Доступ к разнообразным людям, знаниям, культурному наследию и творческому самовыражению других лиц необходим для развития потенциала и самовыражения. В свою очередь, формы участия каждого человека в культурной жизни и ее обогащении делают среду более разнообразной в культурном отношении. Они укрепляют друг друга. Культурное разнообразие выходит за рамки этнической и религиозной принадлежности, охватывая все человеческое разнообразие в силу пола, возраста, взаимоотношений с природой, социального и экономического положения, политических взглядов, географического происхождения, миграции и других форм социальной структуры, как и разнообразие форм культурного самовыражения и культурных ресурсов, которые постоянно создаются, развиваются, переосмысливаются и передаются. Это разнообразие разнообразий не только определяет новые культурные свободы, но и разрушает миф об однородных культурных группах, ставит под сомнение право любого лица или учреждения навязывать понимание культурных ресурсов и требует расширить доступ к культурным благам и культурной деятельности для всех.

60. Культурное разнообразие является одним из важнейших факторов осуществления всех универсальных прав человека, а полное соблюдение прав человека создает благоприятные условия для культурного разнообразия и гарантирует его обеспечение⁴³. Например, устные, аудиовизуальные и письменные материалы, а также разнообразие физического и виртуального пространства необходимы для реализации права на свободное выражение мнений. Именно благодаря соблюдению этой свободы для всех могут активно развиваться средства массовой информации, содержание и формы самовыражения. Не может быть свободы мысли и совести в условиях навязывания единой идеологии, и защита свободы совести и вероисповедания также обеспечивает существование многочисленных религий и убеждений. Никакое политическое решение не может быть легитимным без наличия реальной альтернативы, и обеспечение права для всех, включая лиц, принадлежащих к меньшинствам и коренным народам, принимать полноценное участие в процессах принятия решений расширяет круг вариантов политических решений.

61. Усилия, направленные на обеспечение гарантий равных прав человека для всех инвалидов, свидетельствуют об этой взаимоукрепляющей связи между разнообразием и всеми правами человека. Ограничение возможностей возникает в результате взаимодействия между инвалидами, внешними барьерами, препятствующими их участию, например, установочными барьерами (такими, как стереотипы), и способами организации общества. Необходимо адаптировать условия для равного доступа к материальным и интеллектуальным ресурсам и возможностям, таким как образование, занятость и мобильность, с тем чтобы обеспечить реальный жизненный выбор и полноценное и эффективное участие в жизни общества. Всеобъемлющий подход к неделимости и взаимозависимости всех прав человека идет дальше: недостаточно лишь адаптировать условия; инвалиды имеют право на доступ к жизни общества и участие в ней со своих собственных культурных позиций, если они совместимы с общепризнанными правами человека. Непрерывный пересмотр норм и процедур и более глубокие размышления о том, как можно наиболее полно охватить каждого человека, уважая при этом его внутреннее достоинство, необходимы для эффективного обеспечения универсальных прав человека в постоянно меняющихся обстоятельствах и реальных условиях. Творческие подходы к расширению разнообразия в имеющихся услугах и возможностях, такие как аудиокниги, тактильные репродукции в музеях или звуковая среда для произведений искусства, часто дают возможность сделать культуру более доступной для всех. Не существует стандартного человека, который был бы единым примером того, что необходимо для осуществления прав человека.

62. С учетом необходимого для универсальности равенства она имеет огромное значение для коренных народов в их борьбе за сохранение своих культур и традиций и сопротивлении ассимиляции и совокупным последствиям колонизации, интернационализации угнетения, изгнанию с их традиционных территорий и переустройству культур и общин в городских центрах⁴⁴. Право на самоопределение и большинство других прав коренных народов не могут быть осуществлены в полной мере без уважения их мировоззрения и культурных традиций, и поэтому они предполагают право не подвергаться принудительной ассимиляции⁴⁵. Крайне важно применять комплексный подход, объединяющий универ-

⁴³ ЮНЕСКО, Всеобщая декларация о культурном разнообразии, статьи 4 и 5.

⁴⁴ Victoria Tauli-Corpuz, "The human development framework and indigenous peoples' self-determined development or development with culture and identity" E/C.19/2010/CRP.4).

⁴⁵ См. резолюцию 61/295 Генеральной Ассамблеи (Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов), в частности статьи 3–5 и 8. Из 46 прав,

сальность и культурное разнообразие, а также получить свободное, предварительное и осознанное согласие. В Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов указано на важность как Всеобщей декларации прав человека (статья 1), так и многообразия (статья 15) для осуществления прав коренных народов. Кроме того, в ней предусмотрено, что «при осуществлении прав, провозглашенных в настоящей Декларации, уважаются права человека и основные свободы всех» (пункт 2 статьи 46).

63. В 2019 году будет отмечаться Международный год языков коренных народов. Прекрасным способом всесторонне отметить это событие был бы перевод Всеобщей декларации прав человека и материалов об истории ее принятия на большее число языков коренных народов.

64. Помимо подтверждения права на отождествление себя с различными группами, в том числе на основании этнической принадлежности, происхождения, религии, вероисповедания и убеждений, языка, пола, возраста, приверженности тем или иным ценностям, гражданства и географического местонахождения, культурные права включают также право менять этот выбор ценностной ориентации в течение всей жизни. Однако это не коммунитарная концепция. Необходимо охранять и обеспечить всем право не следовать конкретным традициям, обычаям и практикам, особенно если они ущемляют права человека и его достоинство, отмежеваться от того или иного понимания ценностей или от убеждений и более не считать себя принадлежащим к той или иной группе. Можно также перестать акцентировать внимание на принадлежности к группе и переключить его на общее равноправное гражданство и *vivre-ensemble* (сосуществование в гармонии). Это мировоззрение имеет большое значение для самоидентификации и отношения многих людей к правам человека. Специальный докладчик ранее выразила обеспокоенность по поводу употребления термина «сообщество» и презумпции о принадлежности к группе и ее последствий (A/HRC/31/59, пункты 11–18).

65. Нередко те, кто оспаривает толкование определенной практики или традиции или решает отказаться от них, не обязательно желают дистанцироваться от всей культурной базы. Напротив, и особенно в тех случаях, когда ставятся под сомнение практики, оказывающие пагубное воздействие на права человека, их критика направлена на укрепление культурных, социальных и духовных ресурсов путем приведения их в соответствие с универсальными правами человека, выявление более подходящих способов по-прежнему выражать свои ценности и повышение их вклада в глобальную культуру прав человека.

66. Когда внутри конкретной группы отсутствуют возможности для конструктивных споров или человек более не разделяет ее общих ценностей и не следует ее традициям, он, возможно, захочет вообще выйти из этой группы. Как было установлено договорными органами, «ни один человек не должен подвергаться дискриминации за сделанный им выбор в пользу принадлежности или непринадлежности к данной культурной общине или группе или осуществления или неосуществления конкретной культурной деятельности»⁴⁶ и государства «должны принимать меры для обеспечения того, чтобы... свобода принимать религию или убеждения по своему собственному выбору, включая свободу менять религию или убеждения и выражать их, гарантировались и защищались законом

предусмотренных в Декларации, 11 имеют непосредственное отношение к культуре и культурным вопросам.

⁴⁶ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 21 (2009 год) о праве каждого человека на участие в культурной жизни, пункт 13.

и на практике... без какой бы то ни было дискриминации⁴⁷. Всем странам необходимо иметь положения и механизмы для защиты тех, кто решил не следовать данным культурным и религиозным ценностям, таких как нерелигиозные люди, от физических нападений, угроз и подстрекательства к ненависти и насилию со стороны какого-либо лица или группы лиц, включая членов семьи.

67. Кроме того, выход из сообщества по причине того, что человек не разделяет принятое в этом сообществе понимание культуры, не лишает этого человека его культурного права по-прежнему обращаться к этим культурным ресурсам и выработать альтернативное понимание.

VI. Выводы и рекомендации

A. Выводы

68. Отмечая семидесятую годовщину Всеобщей декларации прав человека, мы должны защищать и отстаивать ее главный принцип универсальности и осуществлять ее основные статьи, включая статью 27, гарантирующую право на участие в культурной жизни без какой-либо дискриминации. Мы должны распространять эту идею с помощью просвещения, информационно-пропагандистской деятельности, политики, права, культуры и искусства. Главная идея Всеобщей декларации выражается в различных регионах разнообразными способами, например, в стихах к песне тунисского певца Эмея Матлуты «Келмти Хорра»: «Я — это все свободные люди мира вместе взятые».

69. В современном поляризованном мире мы должны занимать продуманную многонаправленную позицию. Мы должны одновременно защищать универсальный характер прав человека от тех, кто пытается использовать культуру и культурные права в качестве оружия против прав и против других людей, и при этом защищать культурные права и уважать культурное разнообразие, в соответствии с международными нормами, если эти принципы подвергаются нападкам.

70. В настоящем докладе показаны различные виды угроз для системы прав человека. Универсальность находится под угрозой, в частности со стороны тех, кто пытается оправдать селективный подход к ней: а) предоставляя права человека лишь некоторым лицам, но не всем; б) выражая приверженность только некоторым правам, таким как гражданские и политические права или экономические, социальные и культурные права, но не всей неделимой и взаимозависимой системе прав человека; или с) признавая в качестве универсальных только те права, которые, как считается, стали общепризнанными, а не все права универсальной системы, гарантирующей уважение к человеческому достоинству и равенство для всех. Любое государство или любое заинтересованное лицо, которое выступает за такие селективные подходы, подрывает принципы универсальности, неделимости и взаимозависимости прав человека и ослабляет основы системы прав человека. Когда некоторые права или некоторые лица выводятся за рамки механизмов защиты прав человека, дверь остается открытой для исключения таким же образом других прав и других групп. Необходимо охранять универсальные гарантии всех прав человека для всех людей, с тем

⁴⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 28 (2000 год) о равноправии мужчин и женщин, пункт 21; см. также замечание общего порядка № 22 (1993 год) о праве на свободу мысли, совести и религии, пункт 5.

чтобы защитить достоинство всех и поощрять универсальную культуру прав человека.

71. Другие серьезные угрозы — это культурный релятивизм и настойчивые попытки поставить особенности — одного региона, одной группы, одного мировоззрения или одного восприятия культуры и религии — выше универсальных норм по правам человека. Культурный релятивизм не признается правом в области прав человека, и с ним нельзя мириться ни при каких условиях, и особенно в Организации Объединенных Наций и органах по правам человека. Специальный докладчик еще раз заявляет, что каждая культурная практика, норма и традиция должны соответствовать универсальным правам человека и показать свою способность укреплять и поддерживать человеческое достоинство.

72. В 2018 году важно понять, что в каждом обществе существуют разнообразные культурные особенности и что это не угроза и не препятствие для универсальных прав человека, а реальная жизнь и ресурс. В то же время мы не должны пренебрегать тем, что нас объединяет, и слишком подчеркивать наши различия, всегда помня о том, что все мы равные члены человеческой семьи, живущие на одной хрупкой планете, наделенные внутренним достоинством и обладающие равными и неотъемлемыми правами.

В. Рекомендации

73. В целях охраны и защиты универсального характера прав человека и универсальной системы прав человека Специальный докладчик призывает государства, международные организации, организации гражданского общества, экспертов и частных лиц:

а) подтвердить универсальность, неделимость и взаимозависимость всех прав человека и свою приверженность концепции, заложенной во Всеобщей декларации прав человека;

б) уважать и поощрять культурные права для всех без какой бы то ни было дискриминации; обеспечивать и поощрять надлежащее образование в области прав человека, подчеркивая принципы универсальности и недискриминации, в том числе с помощью искусства, культуры и широкого круга средств массовой информации;

в) обеспечить доступность Всеобщей декларации прав человека и материалов, касающихся истории ее принятия, в том числе в интернете и на большем числе коренных и местных языков.

74. В связи с этим Специальный докладчик призывает государства:

а) продолжать взаимодействовать с правозащитными механизмами на международном, региональном и национальном уровнях, и поддерживать их, в том числе посредством адекватного финансирования, с тем чтобы они могли добиваться соблюдения универсальных прав человека для всех;

б) ратифицировать два международных пакта о правах человека и факультативные протоколы к ним и в полной мере осуществлять во внутреннем законодательстве и на практике;

в) снять все оговорки к договорам по правам человека, в частности к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которые противоречат объекту и цели договора и подрывают универсальность;

d) принять меры для защиты и поддержки правозащитников, отстаивающих универсальные права человека, в соответствии с Декларацией о правозащитниках (резолюция 53/144 Генеральной Ассамблеи, приложение).

75. В целях эффективного противодействия культурному релятивизму Специальный докладчик призывает государства:

a) пересмотреть законы и правовые нормы, которые являются дискриминационными по отношению к кому бы то ни было в силу культурных или религиозных соображений, и принять необходимые меры для приведения их в соответствие с универсальными нормами в области прав человека;

b) воздерживаться от использования культуры, культурных прав или традиций для оправдания нарушений международного права в области прав человека и обеспечить, чтобы ни один представитель государства не делал этого на национальных и международных форумах; постоянно поддерживать и пропагандировать идею о том, что культура, культурные права и культурное разнообразие лежат в основе системы универсальных прав человека и международных норм и подчиняются им.

76. Все соответствующие органы, включая государства, международные организации и организации гражданского общества, эксперты, ученые и отдельные лица должны:

a) противостоять, когда это необходимо, идеологиям нетерпимости, в том числе фундаменталистским и популистским идеологиям, которые подстрекают или приводят к дискриминации в отношении какого-либо лица или группы лиц или к нарушению или отрицанию любого универсального права человека;

b) систематически противодействовать практикам, нормам, концепциям и толкованиям, которые сужают культурный выбор людей, способствуя проведению содержательных обсуждений вопроса о том, как они могут быть изменены в соответствии с международными нормами в области прав человека;

c) соответствующие научные организации должны рассмотреть возможность проведения симпозиумов, учебных курсов и стипендиальных программ по вопросу о важности универсальности, в которых, в соответствии с академической свободой, оспаривался бы культурный релятивизм.

77. В целях повышения уровня уважения к культурному разнообразию в системе универсальных прав государства должны:

a) предпринять необходимые меры для укрепления права каждого человека свободно выбирать и иметь культурную ориентацию и относить себя к многочисленным группам одновременно или к никакой из групп, участвовать в культурной жизни и иметь возможность менять свой выбор и выйти из групп;

b) укрепить механизмы защиты лиц, подвергающихся опасности нарушений прав человека, запугивания, насилия и дискриминации за выбор не участвовать в определенных видах культурной практики, или лиц, которые оспаривают нормы и толкования или решают выйти из группы, с которой они более себя не отождествляют; если такие механизмы защиты еще не созданы, то следует разработать их;

с) подтвердить важность секуляризма и отделения религии от государства, а также светского пространства для полного осуществления свободы религии или убеждений и всех других прав человека;

д) уважать, защищать и выполнять Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, а также уважать и применять на практике право на свободное, предварительное и осознанное согласие в рамках всех процедур, которые оказывают воздействие на их культурные права;

е) признавать и ценить культурное разнообразие, уважать его свободное развитие в рамках универсальных прав человека и избегать необоснованного ограничения его проявлений; признать и уважать культурное инакомыслие, синкретизм и смешение культур, а также права на толкование и воссоздание культур;

ф) разработать и осуществлять культурные стратегии и меры, направленные на защиту и поощрение культурного разнообразия, в соответствии с международными нормами, и создание возможностей для каждого человека свободно принимать участие в нем;

г) создать благоприятные условия для расширения доступа к культурной жизни и участия в ней, а также доступа к культурным ресурсам других лиц; это включает пересмотр учебных программ и пособий, для того чтобы они обеспечивали доступ к знаниям о разнообразных культурных ресурсах и к образованию в области прав человека;

h) поддерживать, защищать и развивать открытые, безопасные и разнообразные публичные пространства, включая межкультурные пространства, и расширять возможности для раскрытия диверсифицированной культурной жизни в этих пространствах;

i) создать институциональную базу и поддерживать культурные учреждения и публичную инфраструктуру, содействуя доступу к богатым и диверсифицированным формам культурного самовыражения;

j) ратифицировать и осуществлять Конвенцию об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения.

78. В связи с этим организации гражданского общества, эксперты, ученые и отдельные лица должны:

а) возродить культурные традиции и обычаи, а также целенаправленно содействовать пересмотру тех аспектов, которые не соответствуют международным нормам в области прав человека и не способствуют достижению гендерного равенства;

б) поощрять обсуждения всех практик и их переоценку, которые нарушают любые универсальные права человека, с целью приведения их в соответствие с международными нормами и стандартами; при этом обеспечить доступ к надлежащей информации о правозащитном подходе.

Приложение

Towards a global history of the Universal Declaration of Human Rights

1. The Universal Declaration of Human Rights, though drafted from 1946 to 1948, at a time when many States had not yet achieved independence, was truly the product of a global drafting process, and delegates from every region of the world, both women and men, made significant contributions to strengthening its guarantees.⁴⁸ For example, important contributions were made to the drafting of article 27 on cultural rights by States including Chile, France and Peru and by the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO). The representative of Peru, José Encinas, introduced the word “freely” to the draft, insisting that it was not sufficient to state that everyone has the right to cultural participation and development, but that the document should emphasize complete freedom of creative thought “in order to protect it from harmful pressures which were only too frequent in recent history.”⁴⁹

2. The Universal Declaration of Human Rights is truly an intercultural document in multiple senses: “people from various cultures and religions were involved in the writing of the text”, it “voiced a concern for cultural belonging and the importance of culture for the well-being of the individual person” and it “was a product of what one could call ‘intercultural strategies and dialogues’, that is, argumentation that tried to reach agreements even though the drafters have very different cultural/ethical backgrounds and views.”⁵⁰ The representative of China, Peng Chun Chang, was among those who emphasized that the Declaration should be “universal and religiously neutral”.⁵¹

3. Women’s rights advocates from around the world worked to enhance the Declaration and make it “the universalizing document it has remained”.⁵² Anti-colonial and anti-racist activists contributed to the surrounding debates. The text adopted was not an imposition of the values or cultures of any one region of the world, but rather a foundational challenge to entrenched systems of racial and sexual discrimination, as well as religious privilege, that were prevalent around the world at the time of its drafting. A universalist frame based on reason and conscience rather than on God and country was arrived at, not in spite of cultural, religious or philosophical diversity, but because of such diversity, as the only way to guarantee the human rights, including

¹ On the many contributions of the Global South to the elaboration of human rights standards, see Steven L. B. Jensen, *The Making of International Human Rights: The 1960s, Decolonization, and the Reconstruction of Global Values* (Cambridge University Press, 2016). There were 58 States Members of the United Nations when the Universal Declaration was adopted on 10 December 1948.

⁴⁹ Johannes Morsink, *The Universal Declaration of Human Rights: Origins, Drafting and Intent* (Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 1999), p. 218.

⁵⁰ Hans Ingvar Roth, “Peng Chun Chang, intercultural ethics and the Universal Declaration of Human Rights”, in Göran Collste, ed., *Ethics and Communication: Global Perspectives* (London, Rowman and Littlefield International, 2016), pp. 98 and 99. For more on Chang’s contributions, see Hans Ingvar Roth, *P. C. Chang and the Universal Declaration of Human Rights* (Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 2018).

⁵¹ *Ibid.*, p. 105.

⁵² Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “Women helped make the Universal Declaration of Human Rights ‘universal’”, 6 March 2018, available at <https://medium.com/@UNHumanRights/women-helped-make-the-universal-declaration-of-human-rights-universal-784479830153>; citing an interview with Rebecca Adami, author of *Women and the Universal Declaration of Human Rights* (forthcoming).

cultural rights, of everyone.⁵³ This was the one generalizable position, and indeed the only one that could respect diversity.

4. The Universal Declaration of Human Rights was drafted at a time of devastation and insecurity, with millions of refugees displaced across Europe, the Indian subcontinent and many other parts of the world. The ghost of the Holocaust and other atrocities of the Second World War haunted the process, leading states to sustain “a theory premised on the centrality of people — both in their collective and individual capacities — that enjoyed primacy over the claims of the sovereign state”.⁵⁴ Among the drafters were those who were committed to the total defeat of Nazism and fascism, to the end of the age of empires and to the recognition that these goals required a common strategy: a universal search for liberty and equality. This search crystallized in the Declaration. Significant additions were made by recently decolonized States with regard to the prohibition of slavery and of discrimination, as well as guarantees of the rights of women and the right to self-determination.⁵⁵

5. Hernán Santa Cruz of Chile, a member of the drafting committee, described the drafting exercise as “a truly significant historic event in which a consensus had been reached as to the supreme value of the human person, a value that did not originate in the decision of a worldly power, but rather in the fact of existing”.⁵⁶

6. All too often the history of human rights norms, and of the Universal Declaration of Human Rights itself, is written by Governments opposed to universality, and even by some who advocate it, and by some academic critics of human rights in an exclusivist way, emphasizing the contributions of European and North American delegates and overlooking the truly global contributions that blended together to create a transcultural human rights framework. While it is appropriate to celebrate the well-known and significant contributions of individuals such as Eleanor Roosevelt and René Cassin, insufficient attention has been paid to the work of other women delegates and delegates from the global South in the drafting process. We need to recognize and pay tribute to the efforts of delegates such as Minerva Bernardino, a diplomat and feminist leader from the Dominican Republic, Hansa Mehta, an anti-colonial feminist, a member of the Constituent Assembly and the representative of India to the Commission on Human Rights, and Begum Shaista Ikramullah from Pakistan. It is thanks to Mehta that the first article of the declaration refers to “all human beings” rather than “all men”, which she feared would be interpreted to exclude women⁵⁷. Bernardino pushed for the use of the phrase “equality of men and women” in the preamble.⁵⁸

7. Divisions were not along clear lines of religious, cultural or national blocs, but sometimes within them. For example, it is in part thanks to Ikramullah (who also received support from Egypt at the time) that article 16 contains the guarantee of equal rights in marriage, notwithstanding the opposition of Saudi Arabia — a truly pioneering achievement for its time. This provision challenged racial segregation laws in countries such as the United States of America, as well as limitations on marriage based on religion, caste and nationality in other countries. The Foreign Minister

⁵³ Chetan Bhatt, “The challenges to universalism”, presentation at the Special Rapporteur’s expert consultation, Geneva, 28 February 2018.

⁵⁴ David Mayers, “Humanity in 1948: the Genocide Convention and the Universal Declaration of Human Rights”, *Diplomacy and Statecraft*, vol. 26, No. 3 (2015).

⁵⁵ Gita Sahgal, “Who wrote the Universal Declaration of Human Rights?”, Open Democracy, 2012, available at www.opendemocracy.net/5050/gita-sahgal/who-wrote-universal-declaration-of-human-rights.

⁵⁶ See www.un.org/en/sections/universal-declaration/history-document/index.html.

⁵⁷ Sahgal, “Who wrote the Universal Declaration of Human Rights?”.

⁵⁸ OHCHR, “Women helped make the Universal Declaration of Human Rights ‘universal’”.

of Pakistan defended the right to leave religion in the General Assembly debate, quoting the Qur'an.⁵⁹ Today, we have lurched sharply backwards, with 13 countries in the world applying the death penalty against so-called apostates.

8. The former Special Rapporteur on freedom of religion or belief has stressed that “Universality is inherent in human rights... The very title of the Universal — and not international — Declaration of Human Rights reinforced that trend, the objective being to unite all individuals over and above their racial, ethnic, religious and gender differences and combine unity and diversity in the name of the equal dignity in regard to differences of identity” (E/CN.4/2002/73/Add.2, para. 27). Moreover, he explained that “universality arises out of a concept which is at the very root of human rights: the consubstantial and inherent dignity of the person” (ibid., para. 29).

9. At the time of its adoption, notwithstanding abstentions, not a single country voted against the Universal Declaration of Human Rights.

10. The Special Rapporteur is delighted to note that the Universal Declaration of Human Rights, which is perhaps one of the greatest human achievements of the twentieth century, is the single most translated document, being currently available in over 500 languages.

11. The Declaration remains imperfect, as is to be expected in any document drafted by human beings, featuring now-archaic language about, inter alia, “brotherhood” and “his family,”⁶⁰ omitting specific mention of issues now considered critical human rights questions, and to some degree sidestepping the lived reality of colonialism that was ongoing at the time of its drafting. Nevertheless, it represents a remarkable feat of transcultural negotiation and compromise that might be impossible to achieve in today’s polarized world. It has become not only the touchstone of the human rights movement and an important international legal standard, but also one of the most important pieces of intangible cultural heritage created during the twentieth century and, thus, part of the cultural heritage of all humankind. It merits and requires vigilant protection from acts of intentional destruction or the effacement of its complex global history.

⁵⁹ See A/PV.182, p. 890. See also Glen Johnson and Januz Symonides, *The Universal Declaration of Human Rights: a history of its creation and implementation, 1948–1998* (Paris, UNESCO, 1998), p. 38, available at <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001144/114488E.pdf>.

⁶⁰ Catharine A. MacKinnon, *Are Women Human? And Other International Dialogues* (Belknap Press of Harvard University Press, 2006), pp. 41–43. MacKinnon asks, “if we were all enjoined to ‘act towards one another in a spirit of sisterhood,’ would men know it meant them, too?”, p. 42.